

Чурило и неверная жена

Ай о вёшном было праздницьки о Троици,
Ай нападала порошиця снегу белого.
Ай по той ли порошици, по белу снегу
Шьто не белой заюшко проскакивал,
Ах не серой горностаюшка прорыскивал,
Ай туды шло-прошло-то два-то братёлка,
Ах два-то братёлка прошло да два названья,
Шьто названы-ти братьиця, крестовыя:
Во-первых-то шёл Олёшонько Поповиць млад,
Во-вторых-то шёл Цюрилушко сын Плёнковиць.
Как Цюрилушко идёт к широку двору,
А Олёшенько прошёл да в Божью церькву,
К заутрини прошёл да Благовешеньской,
Заходит Цюрилушко да на крылецюшко,
Заходит Цюрилушко да на прекрасноё,
Цьто крылецико под ним да пошаталосе,
Вереюшка под ним все покацелисе.
Подергиват за ремещицёк семишолковой,
Побрякиват за колецюшко за серебряно.
Услыхала тут деушка-служаноцька,
Цьто любима Перемятина племянница,
Отворила окошоцька немножоцько,
Спросила тихой рецью потихошеньку:
«Ише кто стоит у нас да на крылецюшки,
Ише кто у нас побрякиват за колецюшко,
Ише кто у нас подергиват за ремещицёк?»
«Ах, ты гой еси, деушка-служаноцька!
У тя в доми ли дядюшка родимой?»
«У меня нету дядюшки родимого:
Уехал он к заутрени Благовешеньской».
«У тя в доми ли дединка родимая твоя?»
«У меня в доми-то дединка родимая моя,
Она стоит да со слезами Богу молитце;
Засвечоны ломпатоцьки хрустальныя,
Затеплены свечи воску ярово».

Услыхала тут дединка родимая,
Одивала башмаки потихохоньку,
На бежала скорёхонько по цястой листвици,
Отпирала она двери сени на-пяту,
Брала Цюрилушка да за белы руки,
Обнимала Цюрилушка да за белу шею,
Целовала Цюрилушка да во сахарной ус,
Заводила Цюрилушка да в зядню горьницю,
Садила Цюрилушка да за убранной стол,
Поила Цюрилушка да цаём, кофеём.
Убоялсэ Цюрилушко да Перемётушка:
«Он застанёт миня да во своём дому,
Он сказнит у мя да буйну голову!»
Приходит Олёшенька в Божью церькву,
Ише крест-от кладёт он по-писаному,
Он поклон-от ведёт да по-уцёному:
«Уш вы сдрасуйте, попы, отьци духовныя,
Ише сдрасуйте-ко, вси прицётъноцьки церьковныя,
Уш вы сдрасуйте, старицьки пристарелыя,
Уш вы сдрасуйте, малы детоцьки неурослыя!
Уш ты сдрасуй-ка, Перемётушко сын Васильёвиць!
Не сказьни моей да буйны головы,
Ты позволь мне-ка сказать да таковы реци:
«Как пришёл к твоей молодой жоны
Незваной-от гось, нецёстован,
Пришёл к твоей жоны да старопрежной друк».
Заходили у Перемётушки да могуци плечи,
Роскипелась у Перемётушки да кровь горяцяя:
«Вы просьтите-ко, отьци духовныя,
Вы простите-ко миня во перьвом греху:
Застану я у жоны гостя нежданного,
Я нежданного гостя ёго незванного, -
Я сказьню у ёго да по плечь голову».
Только видели Перемётушку да в Божьей церькви.
Выходил-то Перемётушка из Божьей церьквы,
Только видели, садилсэ на добра коня;
Во цистом поли да курёва стоит,
Где-ка от пару от кониноного дым столбом стоит.
Приежат-то Перемётушко к широку двору,

Оставлят он коня да не привязана,
Заходит на крылецюшко да на прекрасной,
Брякат за колецюшко да за серебряно,
Он дерьгат за ремещицёк семишолковой.
Услыхала ёго да молода жона,
Скорёхонько бежала да по новым сеням,
Круцёхонько стрецяла да мужа верного,
Брала она Перемётушка да за белы руки,
Обнимала Перемётушка да за белу шею.
Перемётушко её тут ответ дёржал:
«Твои руцюшки сёгодня скверныя.
Во сёгодняшний день уста поганя!»
Заходит Перемётушка да в задню горницу, -
Лёжат у Перемётушки сапожки под кроватоцькой.
«Ох ты гой еси, моя да молода жона!
У ты ця сапожоцьки лёжат да под кроватоцькой?»
Не стала молода жона правды сказывать,
Правды сказывать, стала оманивать:
«У меня были-то бабушкины детоцьки,
Оставили сапошки под кроватоцькой».
«У ты ця шапоцька веснёт на спицёцьки?»
Опеть стала ёго она оманивать:
«У меня были бабушкины детоцьки».
Веснёт сибироцька да церес грядоцьки, -
Стал у жоны верно спрашивать:
«У ты ця веснёт сибироцька да черес грядоцьку?»
Опеть стала она ёго оманивать:
«У меня были бабушкины детоцьки,
Оставили сибироцьку церес грядоцьку».
Пошёл-то Перемётушко в спальню горницу,
Застал-то Цюрилушка да на кроватушки.
Он взял свою да саблю вострую,
Сказьнил у Цюрилушки да буйну голову;
Рострелял свою да молодую жону:
Во-первых-то он стрелил да в ретиво серьцё,
Во-вторых-то стрелил в буйну голову,
Отстрелил у ей да руцьку правую,
В-цетвёртых, отстрелил да ножку левую,
Розмётал косьё да по цисту полю.

Записана Б. А. Богословским в с. Нижней Зимней Золотице от Поповой.